

«ЖИЗНЬ РАДИ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ»

Исследование жизни и деятельности выдающегося российского предпринимателя и благотворителя, костромича НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СМЕЦКОГО

Из публикаций в журналах «Наше наследие», «Московский журнал», абхазском «Гражданское общество», посвященных 75-летию со дня кончины Н.Н. Смецко, следовало, что Николай Николаевич Смецкой являлся в конце XIX – начале XX столетий крупнейшим благотворителем Абхазии и основоположником абхазской курортологии. Информация из вышеуказанных статей стала откровением. Особо было интересно то обстоятельство, что наш костромич, русский по национальности, так много сделал для абхазского народа. Однако, в Костроме ничего об этом не было известно. На первых порах попытки выяснить что-либо о жизни и деятельности Николая Николаевича в Костромской губернии не дали ответов на множество возникших вопросов. При этом о его жизни и деятельности в Костромской и других губерниях России почти ничего не было сказано.

Исследовательской группой с 2006 года было организовано пять экспедиций по местам, где жил и работал Н.Н. Смецкой, проведена работа в трех центральных и в шести региональных архивах. В работе группы в разное время участвовали: заведующий сектором краеведения Костромской областной научной библиотеки Нина Федоровна Басова, доцент Костромского государственного технологического университета (КГТУ) Наталья Николаевна Сулова, доцент КГТУ Любовь Ивановна Потемкина, журналист Лидия Александровна Кириленко, председатель комитета по делам архивов Костромской области Виктор Дмитриевич Морозов, заместитель директора Государственного архива Костромской области (ГАКО) Елена Владимировна Смирнова, заведующая отделом использования и публикации документов ГАКО Марина Сергеевна Недомарацкая, сотрудники Костромского областного музея-заповедника, бывший заместитель директора Наталья Алексеевна Дружнева, заведующая историческим отделом Любовь Николаевна Новожилова, заместитель директора Илья Сергеевич Наградов, а также научный сотрудник Ветлужского краеведческого музея Алевтина Николаевна Щеглова.

Собранные даже после первых двух экспедиций материалы показали, что Николая Николаевича Смецко можно смело считать одним из крупнейших промышленников России, мецената российского уровня. Его именем стоит гордиться костромичам и оно должно стать в ряду крупнейших костромских благотворителей, таких как: Федор Чижов, братья Третьяковы, Лугинины, семьи Чумаковых, Акатовых и других. Кроме того, стали известны факты не только меценатской и предпринимательской деятельности Н.Н. Смецко, но и весьма поучительные для нынешнего времени истории достойного выхода Николая Николаевича из неожиданных жизненных невзгод и кризисных экономических ситуаций.

Потрясением для членов первой экспедиции по изучению жизни и деятельности Н.Н. Смецко стало то, что в ходе войны 1992 – 1993 г.г. Государственный архив Абхазии был целенаправленно полностью сожжен грузинскими войсками. Также полностью были уничтожены архив Института истории Абхазии и отдел XIX – XX веков историко-краеведческого музея. Эти невозполнимые потери потребовали осуществить множество контактов с учеными и краеведами, касавшимися в своих трудах времени жизни Смецко в Абхазии. Прекрасное взаимодействие сложилось с Республиканской библиотекой.

Несмотря на полное отсутствие архивных документов, материалы даже первых двух экспедиций оказались достаточно объемными. Это: более 40 страниц текстов, копии документов, свидетельств, статей из СМИ, десятков книг и копий двух десятков книг, в которых опубликованы статьи о Смецком, более 120 старинных и современных фотографий.

Как известно Абхазское княжество вошло в состав Российской империи на правах автономии в 1810 г. Однако только с окончанием целой серии войн в конце 1860-х годов на

абхазское побережье стали приезжать состоятельные люди, строить дачи, закладывать сады. Все они активно участвовали в превращении этой захолустной территории в цветущий курортный край. Среди этих людей особенно отличался костромской лесопромышленник Николай Николаевич Смецкой, отдавший всё своё состояние на благо развития Абхазии.

В Сухуми Николай Николаевич приехал с женой Ольгой Юрьевной в 1889 г. Через три года он построил шикарную дачу. Здесь же разбил огромный субтропический сад, ставший впоследствии знаменитым дендропарком. В саду произрастали более 240 видов деревьев, обширные насаждения магнолий, агавы, саговника и большая коллекция кактусов. Ежегодно Смецкой привозил из Франции, Италии, Испании, Греции, Канады, Мексики, США саженцы, семена растений и деревьев для своего сада. Некоторые деревья он привозил в возрасте даже 20 – 30 лет. Дендрарий Смецкого в то время считался лучшим на Кавказе, был известен не только в России, но и за рубежом, описание его часто помещалось в популярных садоводческих журналах на английском, французском и немецком языках.

Николай Николаевич занимался разведением местных, абхазских лоз винограда, так как привозные сорта часто болели в климате Абхазии. Согласно обнаруженной копии прејскуранта за 1915 год, снятой с оригинала до гибели Госархива Абхазии в 1992 г., Смецкой продавал в Москве и за рубежом произведенные в своём имении 5 сортов белых вин, 7 сортов красных и 4 сорта десертных. Делал посеы зерновых, выращивал разные сорта фруктов, из которых наиболее удачным оказался сорт яблок «наполеон», груша и двухлетние персики. Сажал фундук, бамбук, заложил большие плантации мандарин «ун-шу». Смецкой в своём имении построил плодосушилку, молочную ферму, кирпичный и черепичный заводы, построил на территории своего имения и содержал на свои средства Опытную ботаническую станцию и научную лабораторию Сухумского сельскохозяйственного общества, почетным членом которого он состоял.

С начала 1900-х годов Смецкой первым в Абхазии начал оптовую торговлю вином, фундуком. В 1915 г. Смецкой первым уже не только в Абхазии, но и на всем Черноморском побережье, начал оптовую, промышленную по своему объему, торговлю мандаринами. Для этого он построил в Агудзере грузовой порт и маяк. Узнав, что со стороны Тбилиси на Батум прокладывается железная дорога, Смецкой построил в Агудзере железнодорожную станцию с вокзалом, не ожидая, когда будет построена железнодорожная линия, и не ошибся – в 20-е годы прошлого столетия всё-таки увидел, как через его станцию идут железнодорожные составы.

Смецкой участвовал почти во всех сельскохозяйственных выставках Российской империи и зарубежья, где получал самые высокие награды за выставленные сельскохозяйственные, субтропические плоды и растения, а также за коллекцию собственных виноградных вин. Так, судя по копии сохранившегося проспекта, в 1913 г. Смецкой, участвуя в выставке «Черноморская Ривьера» в Москве, в своём обширном павильоне демонстрировал результаты акклиматизационных работ и разнообразие выращенной им флоры. Это – срезы стволов эвкалиптов и пальм, 101 вида субтропических хвойных деревьев, листья 70 видов пальм, листья и плоды 22 видов агав, 16 видов опунций, ветки 62 видов эвкалиптов, семена, плоды, фрукты, цитрусовые, виноград, вино и прочее.

По сути Николай Николаевич Смецкой стал выдающимся организатором абхазской экономики, начинателем оптовой торговли на Черноморском побережье Кавказа, одним из виднейших деятелей всего Кавказа в области дендрологии, научного ботаниковедения, виноградарства, виноделия и цитрусоведения.

Но кроме того Смецкой был одним из самых крупных меценатов Сухуми. Принимал финансовое участие в строительстве женской гимназии (1909), строительстве первой городской больницы (1902), Варваринского родильного приюта (1903), ночлежного приюта (1911). Будучи гласным Сухумской городской Думы, по его предложению и при участии Смецкого был устроен бульвар от дачи «Синоп» до Сухумской крепости, по которому можно гулять и сегодня и любоваться красотами сухумского взморья. Смецкой безвозмездно отдал для нужд города источники питьевой воды из своего Эшерского имения.

Николай Николаевич также был активным участником и спонсором просвещения местного населения. На его средства были построены и содержались начальные школы в ряде селений, сельскохозяйственное училище в Агудзере, в котором он и его жена Ольга Юрьевна часто проводили занятия. Не редко Николай Николаевич выступал с докладами на заседаниях весьма активно работавшего Сухумского сельскохозяйственного общества, заседаниях Ботанического общества и выставках в Москве.

Главным же делом Смецкого в Абхазии стали первые на Черноморском побережье Кавказа санатории для лечения легочных больных (прежде всего чахотки, как тогда называли туберкулез), с ограниченными материальными средствами, в основном студентов и учителей. Надо отметить, что Смецкой не преследовал никаких коммерческих целей, а лишь поставил перед собой благородную задачу – использовать благодатный климат Абхазии для лечения людей с легочными заболеваниями.

Сначала в 1902 г. был введен в строй Гульрипш-1 или как его называли Белый корпус. Трехэтажное здание с четырьмя, соединенными переходами блоками было рассчитано на 110 мест. Полный пансион в месяц стоил 60 рублей, половину от действительных затрат. В санатории были все удобства – электричество, водопровод, первый в Абхазии лифт, ванны, телефон, почта, экипажи, прачечная, в каждом блоке своя столовая, был разбит большой парк. Порции в столовой не нормировались, окна в палатах были устроены так, что холодный воздух направлялся сначала вверх и затем, постепенно обогреваясь, распространялся по комнате, что давало возможность держать всю ночь и в любую погоду форточки открытыми, следовательно, – больные дышали всегда свежим воздухом. Для обеспечения строительства и содержания санатория Смецким был построен завод строительных материалов, лесопилка, слесарная мастерская, была проведена узкоколейная железная дорога, работали животноводческая ферма на 30-35 коров, магазины и винзавод.

В 1913 году Н.Н. Смецким было закончено строительство грандиозного четырехэтажного санатория «Гульрипш-2» (Красное здание) состоявшего из 112 комнат на 250 мест. Все комнаты обращены на юг и одинаковой величины. Полный пансион в санатории стоил 125 руб. в месяц, тоже половина затрат. Имелся электрический лифт, водолечебница, ингаляторий, обширная столовая со сценой для постановок и спектаклей, ванны, водопровод, телефон, почта и экипажи.

В советское время Белый и Красный корпуса были переименованы в санаторий им. Ленина, который до войны 1992 – 1993 г.г. оставался самым крупным в Абхазии.

В 1905 г. в селе Агудзера Смецкой построил третий санаторий. Двухэтажное здание с 70 комнатами на 100 мест. Предназначалось оно не для туберкулезных больных, а для людей «ищущих отдыха и круглогодичного климатолечения». Полный пансион в месяц стоил всего 55 рублей. В санатории имелась огромная, роскошно обставленная зала, 4 гостиных комнат, 5 крытых веранд, читальня, ванное здание, во все комнаты был проведен водопровод и водяное отопление. Рядом с главным корпусом санатория помещался ресторан, часть столовой была превращена в сцену, где устраивались концерты и спектакли. Санаторий был телефонизирован, имелось почтовое отделение и экипажи для поездок в город. Ботанический парк при санатории или как его еще называли «тропический общественный сквер» был заложен Смецким еще в 1895 году. При санатории имелся обширный виноградник лечебного винограда «Шасла». На берегу моря был устроен пляж, дорога к которому от санатория была обсажена 400 кипарисами.

Недалеко от санатория «Агудзера» в 1908 г. Смецким были выстроены дом для рабочих, Георгиевская церковь в древнерусском стиле (освящена 1.10.1908 во имя отца жены Смецкого), и школа, открытая в 1909 г.

Начиная с 1913 года Николай Николаевич просил Министерство просвещения и Московскую Думу принять от него в дар все его санатории, парки, дендрарий, как он писал, «для лечения больных туберкулезом студентов и учителей». В 1916 г. Министерство просвещения приняло такое решение, однако, последующие революционные события не позволили осуществиться этому благородному начинанию.

В 1921 году всё имущество Смецкого было национализировано. Но в 1923 г. СНК Абхазии закрепил за Смецким нижний этаж его бывшей дачи в дендропарке, а самого Смецкого назначил управляющим его бывшим имением. С 1925 года на базе дендропарка было создано Сухумское субтропическое отделение Института прикладной ботаники и новых культур Всесоюзного института растениеводства, директором которого был знаменитый академик Н.И. Вавилов, а здание бывшей дачи Смецкого было преобразовано в санаторий им. Серго Орджоникидзе, где отдыхала советская партийная элита. С 1926 г. Смецкой стал получать самую большую в Абхазии персональную пенсию. С 1946 года санаторий перешел в ведение МГБ СССР, здесь стала располагаться правительственная дача, а с 1953 года дача перешла в ведение Совета Министров Грузии, которая устроила здесь санаторий «Сухум», где отдыхала грузинская партийная элита. Во время грузино-абхазской войны здесь располагалась резиденция бывшего Президента Грузии Шеварднадзе. В настоящее время бывшая дача Смецкого преобразована в правительственную дачу Республики Абхазия.

Всё сделанное Н.Н. Смецким в Абхазии потрясает воображение. Трудно найти подобные примеры в нашей истории. Николай Николаевич приехал в Сухуми в возрасте 37 лет. Невозможно представить себе, что его огромная благотворительная деятельность и крупное предпринимательство только с приездом в Абхазию так замечательно и уникально расцвели без наличия предыдущего подобного опыта.

Семья Смецких часто приезжала на лето в деревню Стрелица Варнавинского уезда Костромской губернии (ныне Ветлужский район Нижегородской области), где у родителей Николая Николаевича была одноименная усадьба. Учитывая, что Смецкие вложили основную сумму денег на строительство в селе Мошкино крупной двухэтажной, пятиглавой Богоявленской церкви с 3-х ярусной звонницей, которое было закончено в 1846 г., можно полагать, что к концу 1930-х годов у них уже было здесь имение. Однако, переехали они в эти места на постоянное жительство не позднее 1855 г., когда отец Николая Николаевича Николай Павлович Смецкой вышел в отставку в звании генерал-майора. До этого он служил директором Московского Константиновского межевого института. Сам Николай Павлович был потомком переселенцев из Швеции. Мать Николая Николаевича – Ольга Ильинична, дочь Устюжанского купца 1-ой гильдии Грибанова, крупного фабриканта, имевшего свои предприятия в Архангельской, Вологодской, Костромской и других губерниях, впоследствии ставшего председателем Биржевого комитета, советником коммерции. Переезд в Стрелицу был также обусловлен тем, что Ольга Ильинична болела чахоткой, а в этих местах ей было легче. Здесь родителям Николая Николаевича принадлежало 34.280 десятин земли, из которых 33.000 десятин было занято лесом. В 1955 – 1957 г.г. Ольга Ильинична скупила все деревни Богоявленской волости. Всего Смецким принадлежала 21 деревня, в которых было более 260 дворов и около 2300 крестьян, из них «1080 душ мужского и 1212 душ женского пола».

Николай Николаевич Смецкой родился 18 октября 1852 г. одиннадцатым ребенком в семье. После окончания Московской гимназии он поступил в 1871 г. в Московский университет на юридический факультет, откуда был выпущен кандидатом права. Однако, работать юристом не стал, так как целиком и полностью увлекся растениеводством в своем имении и торговлей лесом. В усадьбе «Стрелица» он построил большую невиданную для тех мест оранжерею, соединил её специальной галерей с жилым домом. На территории усадьбы заложил аллею из пихт и две аллеи из лип, занялся обустройством усадебного ландшафта, заложил два пруда, на одном из которых, как это было принято в те времена, был остров с беседкой и ажурный мостик к нему. Николай Николаевич часто приезжал с юга в «Стрелицу», привозил различные диковинные растения. Именно он основал Стрелецкий парк, где до сих пор встречаются экзотические растения. Так как к Смецким часто приезжали друзья и родственники, напротив усадьбы через дорогу был построен огромный двух этажный гостевой дом с садом.

В 1882 году Н.Н. Смецкой женился на дочери известного археолога и музейоведа, хранителя отделения доисторических, христианских и русских древностей Румянцевского публичного музея, основателя общества древнерусского искусства Юрия Дмитриевича

Филимонова (1826-1898). Ольга Юрьевна была высоко образованной, трудолюбивой, живо интересующейся вопросами культуры. Венчание состоялось в Богоявленской церкви. Семья Смецких часто посещала этот храм, на праздники, причащалась, о чем свидетельствуют архивные материалы, обнаруженные в гор. Ветлуге.

Смецкие построили в селе Мошкино целый больничный комплекс, который и содержали на свои средства. В деревянных зданиях размещалось хирургическое, терапевтическое отделения и фтизиатрия, а также инфекционный барак, амбулатория и морг. Для приглашенных врачей были построены три жилых дома. Характерно, что этот комплекс до сих пор действует как сельская больница, а не фельшерско-акушерский пункт, как это имеет место во всех сельсоветах. Также была построена ветеринарная лечебница и почта.

Рядом с деревней Стрелица построили молочную ферму для лечения чахоточных больных молоком и молочными продуктами. В селе Мошкино – здание земского начального училища на 140 учащихся, рядом – большое общежитие для детей и 4-х квартирный жилой дом для учителей. В начальном училище много лет преподавала и Ольга Юрьевна. Кроме того, она занималась коллекционированием народного рукоделия, особенно кружев. Ежегодно Смецкие устраивали новогодние ёлки для местных детишек.

Местный краевед М.А. Балдин в своих рукописях, находящихся в архиве музея гор. Варнавино, отмечает, что Смецкие оплачивали получение не менее пятью учителями педагогического образования в Макарьеве и Варнавино. Они содержали и других стипендиатов из бедных семей. Кроме того в Богоявленской волости они построили ещё одно земское училище и приходскую двухклассную школу.

Варнавинское земство ходатайствовало перед Правительством о награждении Николая Николаевича Смецкого орденом, как «лучшего жертвователя для нужд народных».

Основным занятием Николая Николаевича, приносящим доход и возможность осуществлять благотворительную деятельность, был сплав леса по рекам Ветлуге и Волге до Козьмодемьянска и Царицына. В те времена сплав леса по Ветлуге осуществлялся в половодье не только плотами, но часто белянами или гусянами. Это сбитые из бревен остовы наподобие кораблей, на палубе которых колодцевой клетью в полтора десятка ярусов набивали стволы деревьев. Пока «корабль» плыл, лес на палубе высыхал и в пункте назначения его уже продавали значительно дороже. Водоизмещение таких «кораблей» порой доходило до 5 тысяч тонн. Но дело это было рискованным, особенно если беляна садилась на мель. Тогда предпринимателю было уже не расплатиться с долгами, потому часто стрелялись.

Смецкой не пошел по этому пути. Но попробовав плотогонный сплав леса, он понял, что это не так уж прибыльно. В селе Мошкино у него была небольшая лесопилка. Для приглашенных в имение специалистов различных профилей он построил 8-ми квартирный двух этажный жилой дом. Смецкой очень часто жертвовал крестьянам пиломатериалы на их нужды. После того, как в одном деле его обманул партнер, близкий к семье человек, Николай Николаевич находясь на грани банкротства решает торговать не лесом, а пиломатериалами. Убедив кредиторов в выгодности его идеи, он строит большой лесопильный завод в деревне Борок на берегу Ветлуги и первым в Костромской губернии начинает оптовую торговлю крупными партиями пиломатериалов. Рассчитавшись с долгами он строит ещё один лесопильный завод с деревообрабатывающим цехом в Чебоксарах.

Такова деятельность Николая Николаевича Смецкого в Костромской губернии. И хотя многое в его костромской жизни ещё пока неизвестно, всё же в результате работы Второй экспедиции теперь становится понятно откуда проистекают истоки бурной предпринимательской и благотворительной деятельности Николая Николаевича в Абхазии. Этому он учился у своих родителей, других меценатов, у специалистов, которых приглашал к себе, ценил их знания и умения, набирался опыта, разума и у них, и у своих крестьян, которых, как и его родители, старался помочь и поддержать.

Николай Николаевич Смецкой умер 9 октября 1931 года и похоронен на Сухумском городском кладбище у средневековой церкви Святого Георгия, рядом с могилой его тестя. Ольга Юрьевна умерла в октябре 1940 года и была похоронена там же.

Николай Николаевич Смецкой внес огромный вклад в развитие экономики и курортного дела Абхазии, чем оставил добрую память о себе. В 1964 году у входа в Дендропарк был установлен памятник Н.Н.Смецкому выполненный в бронзе.

Это как бы итоги полевых экспедиций. Затем исследовательская группа сосредоточилась на поиске и исследовании архивных материалов. И здесь было обнаружено много нового и интересного.

В результате совместной работы с Костромским областным комитетом по делам архивов в лице его руководителя Виктора Дмитриевича Морозова и с Государственным архивом Костромской области (ГАКО), а с их помощью с Государственным архивом России (ГА РФ), Военно-историческим архивом России (РГВИА), Главным архивным управлением Москвы (ГУАМ), а также рядом региональных архивов многое прояснилось о Николае Николаевиче, его отце, других членах семьи, что позволяет исправить ряд ранее опубликованных сведений.

Не получила подтверждение абхазская легенда, что Николай Николаевич был одиннадцатым ребенком в семье¹. Нет, он был пятым ребенком из шестерых: в 1842 году, 21 июня, родилась Софья, 7 августа 1843 – Вера, 26 января 1845 г. – Александр, 5 октября 1849 – Надежда, а 18 октября 1852 г. – Николай 29 марта 1856 г. – Владимир. Все дети родились в Москве². Софья и Вера воспитывались в Московском Екатерининском институте, а остальные находились при родителях³.

Стала известна дата и место рождения матери Николая Николаевича Ольги Ильиничны: 5 марта 1821 года в г. Великий Устюг Вологодской губернии от «города Никольска купеческого сына Ильи Яковлева Грибанова и его жены Павлы»⁴. Отчество у матери Ольги Ильиничны было Власьевна⁵. Интересно, что при крещении каждого из шести детей восприемницей по женской линии во всех случаях была Павла Власьевна, для чего очевидно каждый раз она приезжала в Москву на крестины⁶.

Обвенчались родители Николая Николаевича 15 мая 1838 г. в Спасопреображенской церкви в Великом Устюге. При венчании присутствовали: отец Ольги, Никольский купец 1-й гильдии, почетный гражданин Илья Яковлевич Грибанов и отец Николая Павловича Павел Иванович Смецкий, управляющий конторою Архангельского Коммерческого банка, чиновник пятого класса⁷ по Табели о рангах, то есть статский советник⁸. Таким образом, теперь стало кое-что известно и о деде Николая Николаевича по отцовской линии.

Интересно отметить, что в большинстве полученных дореволюционных архивных документах фамилия Смецкой в именительном падеже пишется «Смецкий». Также и в

---

1 А.С. Агумаа. Николай Николаевич Смецкой (1852 – 1931). Сухуми. ЗАО «Арашъ»: 2010, с. 14.

2 ГУАМ, ф. 4, оп. 8, ед.хр. 1292, лл. 14, 15, 16, 17, 18, 19.

3 Там же, лл. 9 – 10.

4 Там же, л. 12.

5 Там же, л. 15.

6 См. примечание 1.

7 Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб.: 1888.

8 ГУАМ, ф. 4, оп. 8, ед.хр. 1292, л. 13 об.

названии фонда Николая Николаевича в уничтоженном Государственном Архиве Абхазии его фамилия записана «Смецкий»⁹. Однако, в 1871 г. из Аттестата об окончании Московской 5-й гимназии, в которую Николай Николаевич поступил в возрасте 13-ти лет в 1865 г., видно, что его фамилия записана уже как Смецкой¹⁰. И в том же году имея право поступать в высшие учебные заведения безэкзамена, в своем прошении о зачислении его в Императорский Московский университет, он подписывается «Смецкой», хотя в начале прошения пишет «Сметской», но тут же зачеркивает «тс» и подписывает сверху «ц».

По окончании Московского университета Николай Николаевич за отличные успехи без экзаменов был утвержден в степени кандидата права и был определен при поступлении в гражданскую службу десятым классом¹¹, то есть в чине коллежского секретаря, а если в военную службу, то штабс-капитаном¹².

В 1886 г. уже будучи вдовой Ольга Ильинична добивается внесения её с сыновьями Александром и Николаем во 2-ю часть дворянской родословной книги по Костромской губернии¹³. В 1898 г. Александр и Николай Смецкие пожертвовали землю для строительства Александро-Невской церкви в дер. Скулябиха (с. Александровское)¹⁴. На их же средства была устроена металлическая лестница с ажурными коваными ограждениями в Богоявленской церкви, где венчались Николай Николаевич и Ольга Юрьевна Филимонова¹⁵. В 1910 г., хотя Николай Николаевич постоянно проживал в Абхазии, он был избран и утвержден попечителем Стрелицкой больницы Варнавинского уезда¹⁶.

В 1912 г. штабс-ротмистр Лейб-гвардии Его Величества гусарского полка Борис Александрович Смецкой, предположительно сын брата Николая Николаевича Александра Николаевича, внес прошение о внесении его в дворянскую родословную книгу Костромской губернии¹⁷. Характерно, что в «Списке офицерских чинов русской армии на 1909 г. значится Борис Александрович Смецкой, штаб-ротмистр того же полка, а по «Научно-справочному аппарату РГВИА на 1912 г. указан Борис Александрович Смецкий, ротмистр того же полка, из дворян Московской губернии, родившийся в 1876 г.¹⁸ Хотя Агумаа указывает, что у Александра

⁹ ЦГАА, ф. 46, 25 ед.хр., 1893-1938. // Архивы России. Архивные справочники. [Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР](http://www.ufolog.ru/names/order/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9): <http://www.ufolog.ru/names/order/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9>.

¹⁰ ГУАМ, ф. 418, оп. 40, ед.хр. 357, лл. 3 и 3 об.

¹¹ Там же, л. 13.

¹² Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб.: 1888.

¹³ ГАКО, ф. 121, оп. 1, д. 7281, лл. 18 - 19.

¹⁴ Там же, ф. 130, оп. 3, д. 1810.

¹⁵ Там же, д. 1960.

¹⁶ Там же, ф. 143, оп. 1, д. 3582, лл. 13 - 15, 17.

¹⁷ Там же, ф. 121, оп.1, д. 323.

¹⁸ Письмо РГВИА № 139 от 25.01.2012 г., л. 2.

Николаевича был только один сын Александр, присоединившийся к делу отца и дяди ещё в 1913 г.¹⁹. Однако ещё во время первой научной экспедиции нам говорили, что в 1918 г. за Николаем Николаевичем приезжали два племянника с целью увезти его за рубеж. Возможно, что за второго племянника приняли племянницу, дочь сестры Николая Николаевича Софьи Николаевны Ольгу Петровну Дмитриеву, урожденную Смольскую, находившуюся в то время в Абхазии и контактировавшую с дядей и двоюродным братом Александром²⁰.

Теперь мы можем уточнить и дату назначения персональной пенсии Николаю Николаевичу. Впервые это произошло не в 1925 г., как это указано у А. Агумаа²¹, а на два года раньше. В пункте 47 «Протокола № 12 от 31 мая 1923 г. Центральной комиссии по назначению персональных пенсий СССР» с участием представителей Высшего совета народного хозяйства, Реввоенсовета страны, ВЦСПС, Накркомфина, Наркомпроса и ЦК РКП(б) говорится: «Результаты его (т.е. Смецкого – Р-А) акклиматиз. деят. в Сухуми и его окрестностях, принесли Респ. большие услуги в деле садовод.и лесовод. Кроме того, т. Смецкой в 18 г. добровольно передал Госуд. часть своего имения, а именно: две санатории и парк... В настоящее время, несмотря на прекл. возраст, продолжает ходат. о сохран. ценных для Респ. садов от порубки и расхищения». Тут же и было принято решение; «Назначить с 1-го мая персональную пенсию в размере ½ ставки по 17 разр. для отв. работ.»²², то есть 25 рублей. Интересно, что здесь бывший помещик назван товарищем. А в личной карточке Николай Николаевич значится, как «инвалид, испрашивающий назначения персональной пенсии». При этом как заслуга указано: «Занимался акклиматизацией и выращиванием ценных пород деревьев, необходимых для промышленных целей»²³. Такая же пенсия была назначена и жене Николая Николаевича Ольге Юрьевне, а по обращению её в 1934 г. лично к Председателю ЦИК СССР Михаилу Ивановичу Калинин в связи с тем, что на её иждивении находилась её 75-летняя сестра, пенсия Ольге Юрьевне была увеличена вдвое²⁴.

Подтвердилась догадка автора этих строк о трех и более лесопильных заводах Н.Н. Смецкого только в одном Варнавинском уезде. Кроме лесопилок в с. Мошкино и дер. Борок, оказывается был лесопильный завод и на озере Волосово²⁵. К тому же А. Агумаа указывает, что у Смецкого были лесопилка в дер. Скулябихе и лесопильный завод с деревообрабатывающим цехом в Чебоксарах²⁶. Таким образом, Николай Николаевич имел по меньшей мере 5 лесопильных предприятий, что по тем временам было круто для любого лесопромышленника. Вместе с тем пока не находит подтверждения идея о наличии у

---

19 А.С. Агумаа. Николай Николаевич Смецкой (1852 – 1931). Сухуми. ЗАО «Арашъ»: 2010, с. 14.

20 Там же, с. 143.

21 Там же, с. 144.

22 ГАРФ, ф. А-2307, оп. 1, д. 107, л. 125.

23 Там же, ф. А-539, оп. 3, д. 3486, л. 2.

24 Там же, лл. 3 – 7.

25 ГАКО, ф. 161, оп. 1, д. 424, л. 29 и д. 310, лл. 8 об. – 9.

26 А.С. Агумаа. Николай Николаевич Смецкой (1852 – 1931). Сухуми. ЗАО «Арашъ»: 2010, с. 17.

Смецкого лесопилки на речке Чебоксарка под Красными Баками. Такой завод там был, но вот, что в нем принимали участие Смецкие, пока такие сведения не обнаружены.

Наконец-то многое прояснилось об отце Николае Николаевича. Об этом более всего говорит «Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ Директора Константиновскаго Межеваго Института состоящаго по Арміи Генераль-Маіора Смецкаго»²⁷, составленного 29 ноября 1855 г. по его уходу в отставку, предоставлена пенсия 2305 рублей в год с мундиром. Здесь речь идет о Николае Павловиче Смецком. Формуляр дал сразу несколько открытий. Оказывается Николай Павлович воспитывался в Первом Кадетском корпусе, где за отличную учебу получил звание подпрапорщика и 9-го апреля 1823 г. был выпущен из кадетов прапорщиком артиллерии «отъ роду - девятнадцать лѣтъ». Таким образом, также стал известен и год рождения отца Николая Николаевича – 1804, и то, что в отставку он ушел в возрасте 51 года. Отец Николая Николаевича из дворян Санкт-петербургской губернии, исповедания был православного²⁸. При этом дата его рождения в Формуляре не указана,

Сначала отец Николая Николаевича служил в Полоцком Кадетском корпусе, затем в Первом Кадетском корпусе, потом опять в Полоцком. Неоднократно командировался на фронт (куда пока не известно), хотя «в походах и делах против неприятеля не находился». Возможно на фронт направлялся по каким-то штабным заданиям или с целью обучения артиллеристским расчетам по наводке орудий, о чем говорит такой факт: когда Николай Павлович служил в Первом Кадетском полку, то с 1830 г. кроме основной службы «имел от своего начальства поручение обучать кадет математике»²⁹, что свидетельствует о серьезном опыте и глубоких знаниях молодого 26-летнего поручика, потом штабс-капитана, капитана; в возрасте 31 года ставшего подполковником³⁰. С 1838 г. по Высочайшему Повелению служил в Дворянском полку в Санкт-Петербурге³¹, а в 1839 г. по «домашним обстоятельствам» уволился из армии с чином коллежского советника³², что соответствовало чину армейского полковника³³.

Николай Павлович год был чиновником по особым поручениям при Государственном Контролере, потом ревизором в Департаменте военных отчетов, после чего 27 октября 1840 г. Высочайшим Указом определен директором Константиновского Землемерного училища при Межевой канцелярии, образованного в 1797 г. и переименованного по инициативе Николая Павловича в 1849 г. в Константиновский Межевой институт, где вскоре получил чин статского советника, затем задним числом звание полковника по армии и в 1951 г. «произведенъ за отличіевъ Генераль-Маіоры»³⁴.

27ГУАМ, ф. 4, оп. 8, ед.хр. 1292, лл. 3 - 19 об.

28Там же, л. 3 об.

29 Там же, л. 4.

30Там же, л. 4 об.

31Там же, л. 8 об.

32Там же, л. 4 об.

33 Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб.: 1888.

34 Там же, лл. 5 об.и 6 об.

Николай Павлович был отличным офицером и чиновником. Так за 18 лет, с 1823 по 1840 гг., он поощрялся 24 раза: орденом, знаком отличия, званиями, должностями, Высочайшими благоволениями в приказах, пособиями в 1000 рублей и больше. А за 15 лет, с 1840 по 1855, на высоких государственных должностях – 16 раз: тремя орденами, двумя знаками отличия, званиями, должностями, Высочайшими благоволениями и признательностями, пособиями в 1000 рублей и больше, крупной пенсией с мундиром.

Главными же наградами Николая Павловича были ордена св. Владимира 3-й и 4-й степеней, св. Анны 2-й степени и св. Станислава 2-й степени, а также знаки отличия безупречной службы за 15, 20 и 25 лет, каждый на Георгиевской ленте.